

В Екатеринбурге показали спектакль «Газетные истории», поставленный по материалам «Российской газеты»

По мотивам публикаций «РГ» поставили спектакль. А как сложились судьбы настоящих героев газетных материалов?

В Екатеринбурге прошел X Уральский медиафорум, который собрал журналистов и экспертов со всей России. Участники посмотрели спектакль «Газетные истории», поставленный по материалам «Российской газеты». Его придумали журналисты Уральского филиала «РГ» как подарок к грядущему юбилею издания и воплотили в жизнь вместе с актерами из народного театра Дворца культуры железнодорожников имени Григория Гецова. «Газетными историями» театр Гецова открыл свой 103-й театральный сезон. Зал на сто мест был переполнен, многим пришлось простоять на ногах весь спектакль, но никто не уходил, долго не смолкали аплодисменты. «Театральная постановка «Газетные истории» – реальные судьбы реальных людей – это настоящая находка «Российской газеты», – написала потом на своей странице в Facebook участница форума Татьяна Ладейщикова. – Еще раз браво! Искренне. Многие плакали...»

Это был уже не первый показ, областное телевидение сняло видеoverсию спектакля, о нем много говорили и писали, восхищались героями, переживали за них. Спрашивали, как сложилась их судьба, разрешилась ли ситуация, которая привлекла внимание журналистов.

История, рассказанная Светланой Добрыниной в материале «На

санях в первый класс», – как раз из этой серии. Еще прошлой зимой жители деревни Сапегина в отдаленном Байкаловском районе пожаловались на отсутствие нормальной дороги: к ним не может пробиться школьный автобус, и детей приходится возить в школу на телеге. Что изменилось? «Для нас, собственно, ничего и не изменилось. Вот уже несколько дней дети дома сидят, до школы добраться не могут. На дороге такие кочки, что даже лошадь с телегой не пройдет», – рассказала «РГ» Нина Панова, мама уже двух школьников.

Старший Артур, который стал героем нашей истории о путешествии в школу, перешел во второй класс. Сейчас темный путь по размытой грунтовке он преодолевает вместе с младшим братом – первоклассником Веней. Вдвоем, да еще при поддержке папы, даже волки не страшны. Опять же в школе мальчишки вдвоем чувствуют себя увереннее. Одноклассники, узнав о том, как Пановы добираются в школу (после статьи в «РГ» сюжеты сняли две телекомпании), начали задираться. Доходило до слез и рукопашной в защиту любимой лошади Лейлы. «Я старшему объясняла: славе завидуют, а он долго не мог успокоиться», – объясняет мама. Бабушка Светлана Анатольевна Панова по-прежнему стеной стоит за мальчишек: ходит по кабинетам, добиваясь возможности внукам цивилизованно добираться до школы. «Заставила главу Байкаловской администрации приехать к нам посмотреть. Грязь по колено! А он все успокаивает: терпите, не сразу делается. Одним, дескать, дорогу подавай, другим – газ... Хотя бы грейдер каждое утро проезжал, чтобы кочки и колеи от тракторов разравнивать. А то до установки зимника по такой-то дороге и лошади не пройти, – объясняет расклад пенсионерка.

После публикации в «РГ» местная администрация предложила Пановым на время оплачивать доставку детей на машине до остановки школьного автобуса. «Но мы предложили оплачивать труд Лейлы. Лошадь же тоже кушать просит. А нам говорят: лошади деньги не положены. А дорога-то нормальная появится не раньше, чем через два года», – доложила Светлана Анатольевна. «Дорогу делать будем обязательно. Сейчас готов только проект, к весне следующего года он, надеемся, пройдет госэкспертизу. Потом объявим конкурс, и начнется строительство», – пояснил

«РГ» заместитель главы района Сергей Кантышев.

Следующий текст рассказывал о Кате и Саше Поляковых. К этой части постановки режиссер (и исполнитель главной роли Журналиста) Сергей Мажаров отнесся особенно трепетно. «Во время работы над спектаклем мы все время помнили о том, что наши герои – реальные люди. И очень переживали, как их родные отнесутся к созданным образам», – рассказывает он.

Восемь месяцев прошло с той трагической даты 10 марта, когда в небе над Эфиопией произошла авиакатастрофа, унесшая жизни 157 человек из разных стран мира, среди которых были двое таганрожцев, Катя и Саша Поляковы. Для родителей это были месяцы отчаяния. И только сейчас они пришли в себя. Похоронили ребят 27 октября – так много времени ушло на разные формальности, проведение генетической экспертизы. На похороны собралось полгорода. Пришли друзья, преподаватели, коллеги и много незнакомых людей. Катя и Саша были открыты, имели много друзей в интернете, где Катя вела блог, который так и остался настоящим посланием людям. «Мир прекрасен, а жизнь коротка. Нет времени для печали. Хочется во всем видеть только счастье и радость», – писала она.

...Мы сидим в кафе: Сергей и Анжелика – родители Саши, Елена – мама Кати. Сейчас они не работают: не осталось сил. У Сергея и Анжелики есть младший сын, у Елены остался пятилетний малыш. Две семьи объединились в горе, подружались и рассказывают о детях. «Они были очень ответственные, – говорит Елена. – Получив диплом радиотехнического вуза, Катя ночами искала в интернете работу в Москве. Нашла, созвонилась, ее пригласили в банк. Ребята сразу собрались и уехали. Сняли квартиру, Саша устроился в фирму. Но как только в банке освободилось место, тоже перешел туда. Обещали нам в этом году детей. Катя даже имя девочке придумала – Мия. «Мы даже не считаем, что они умерли. Они просто улетели. На этот раз далеко-далеко», – произносит Сергей. Как прошел тот день 10 марта они помнят до мелочей. Первой услышала о катастрофе Елена. У нее работал телевизор. Позвонила Поляковым: дети не отвечают на телефонные

звонки. Стали проверять, во сколько был вылет. Сергей обзванивал аэропорты, МЧС. Точной информации не было. Надежда теплилась: в Аддис-Абебе самолеты взлетают каждые пять минут, ну вдруг это был не их лайнер? К вечеру прозвучала страшная правда...

Когда останки были окончательно идентифицированы, Сергей поехал в Эфиопию забирать детей. Он показывает снимки. На них разбитые, с трещинами, гробы. «Вот такими нам вернули их из самолета, доставившего «груз 200» 24 октября из Москвы в Ростов. Мне удалось заснять процесс их выгрузки. Грузчики в ростовском аэропорту швыряли как попало! – негодует Сергей. – Теперь я намерен подать на них в суд».

Сергей просит перевод статьи, которая вышла в «РГ-Неделе», на английский язык. Хочет послать ее для суда, где ответчиками станут производитель «Боинга» и компания-перевозчик «Эфиопские авиалинии», а также показать товарищам по несчастью в других странах – они организовались в Фонд поддержки родных погибших в катастрофе.

На наше приглашение посмотреть спектакль уральского театра, в котором Катя стала прототипом героини пьесы, родители предложили: а пусть этот театр приедет на гастроли в Таганрог, где есть прекрасный чеховский театр драмы. «Конечно, мы хотели бы поехать, если представится такая возможность, – говорит исполнительница роли Кати Виктория Куликова. – Хотя и понимаем, какая это огромная ответственность – рассказывать историю Кати и Саши тем, кто их любит и помнит».

Еще один материал, легший в основу спектакля, назывался «Последняя крепость». Он рассказывал о 78-летнем ветеране войны Иване Митрофановиче Моисееве, который женился на 22-летней девушке, и эту историю обсуждал весь Невьянск. Осуждали, уж это как водится. Марину, приехавшую в небольшой город из деревни, обвиняли в корысти, Ивана Митрофановича – в нарушении приличий. А они, люди независимые, ни на кого внимания не обращали и были счастливы. Моисеев всей родне

завещание показал: скромную однокомнатную квартиру оформил на Марину. Супруги прожили вместе три года.

Иван Митрофанович умер на руках у Марины – она не отходила от него ни на шаг. После похорон она долго приходила в себя в деревне. Теперь ухаживает за могилой Ивана Митрофановича. Сейчас у Марины новая семья, растет сын. Она благодарна Ивану Митрофановичу за то, что поддержал ее, помог ей. А она заботилась о нем, выхаживала, жалела. Вот такой неподписанный, но честно выполненный обеими сторонами «брачный контракт».

